

RU

Язык новеллы Ги де Мопассана «Мой дядя Жюль» как выражение ее жанрового своеобразия

Васильева О. А.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть типологические признаки новеллы как литературного жанра и их реализацию в особенностях языка новеллы Ги де Мопассана «Мой дядя Жюль». В статье анализируются композиция новеллы, функция лирического героя-повествователя, система персонажей, обстановка и развитие действия, а также его неожиданная развязка; обозначается роль сквозных образов-символов как опорных точек структуры произведения. Научная новизна исследования заключается в подробном изучении языка произведения в контексте его жанровых особенностей, выявлении сквозных образов текста как смыслового элемента. В результате доказано, что емкость и универсальности жанра новеллы соответствует богатство и многообразие ее языка.

EN

Language of Guy de Maupassant's Short Story "My Uncle Jules" as Manifestation of Its Genre Originality

Vasileva O. A.

Abstract. The paper examines typological features of the short story as a literary genre and their realization in the language of Guy de Maupassant's short story "My Uncle Jules". The article considers the following issues: the story composition, the function of the lyrical hero-narrator, the personage system, the story atmosphere, the storyline development, unexpected denouement, the role of recurrent images-symbols as story-formative means. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher analyses the language of the story in the context of its genre specificity, identifies the role of recurrent images as important compositional elements. As a result, it is proved that depth and universality of the short story genre presupposes richness of its language.

Введение

Актуальность данного исследования состоит в обращении к важнейшей для литературоведения проблеме определения типологических признаков эпических литературных жанров, в данном случае жанра новеллы, и соотнесения этих признаков с формальной особенностью этого жанра – языком литературного произведения. Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие задачи: во-первых, определить место творчества Ги де Мопассана в литературном процессе конца XIX века во Франции, используя сравнительно-исторический метод исследования; во-вторых, рассмотреть жанровые признаки новеллы «Мой дядя Жюль» и их выражение в языке произведения с использованием типологического метода исследования, анализируя следующие аспекты: композицию новеллы; образ лирического героя-рассказчика и систему персонажей, свойственные им портретные и речевые характеристики; обстановку действия произведения и его динамичное развитие, приводящее к неожиданной развязке; в-третьих, обозначить роль сквозных образов новеллы и ряда предметных деталей, образующих опорные точки структуры текста Мопассана.

Теоретическую базу данного исследования составляют литературоведческие работы, предметом изучения которых стало творчество Ги де Мопассана и, в особенности, его новеллистика. Среди многочисленных исследований, вышедших во Франции и посвященных Мопассану, следует отметить, прежде всего, наиболее подробную биографию писателя, написанную Р. Дюменилем [13]. Книга Н. Сатиа «Ги де Мопассан» [16] помещает творчество писателя в контекст литературной ситуации конца XIX века; истории создания и публикации произведений Мопассана посвящена работа М. Жонстон с таким же названием [14]. Литературовед Ж. Шессекс в работе «Мопассан и другие» [12] пишет о современниках Мопассана: Э. Золя, Ш. Бодлере, братьях де Гонкур и ставит вопрос о влиянии натурализма на творчество писателя. М. Бюри в книге «Поэтика Мопассана» [11] пишет о ясности стиля, образности и поэтичности прозы писателя, затрагивая также проблему влияния

философии Шопенгауэра на его мировоззрение. А. Виаль в исследовании «Ги де Мопассан и искусство романа» [17] рассматривает эстетическую доктрину, положенную в основу творчества Мопассана-романиста, и анализирует типологические свойства новеллы как литературного жанра. Р. Атиниан в книге «Дескриптивная техника Ги де Мопассана» [10] пишет о тщательно выверенной композиции произведений писателя и о существенной роли детали в его новеллах.

В отечественном литературоведении наиболее серьезная монография, посвященная Мопассану, принадлежит Ю. И. Данилину [2] – в ней подробно описывается биография писателя, тематика его произведений, проблема влияния натурализма на его творчество и особенности его художественного метода – критического реализма. В предисловии Е. М. Евниной к изданию новелл Мопассана на французском языке «Мопассан и его рассказы» [3] дается подробный обзор новеллистического наследия писателя, его психологизма, а также особенностей языка мопассановских персонажей. Подробный и всесторонний обзор биографии и произведений писателя, их проблематики и стилистических особенностей представлен в статье З. М. Потаповой «Ги де Мопассан» [8]. Ряд российских исследователей сопоставляет произведения классиков русской литературы и литературное наследие Мопассана. В. В. Ерофеев в статье «Стилевое выражение этической позиции (стили Чехова и Мопассана)» [4] осуществляет анализ этических принципов, лежащих в основе повествования Чехова и Мопассана. В диссертации Ж. В. Соколовской «А. П. Чехов и Ги де Мопассан: национальное своеобразие малой прозы» [9] ставится проблема определения этнопоэтических особенностей произведений этих писателей. В диссертации К. Н. Галай «Функции художественной детали в прозе И. Бунина и Ги де Мопассана» [1] выявляются тематическое сходство и проблематические различия русского и французского классиков. Из последних работ следует отметить также статью И. В. Климец «Автор, повествователь и герой в жанре новеллы Мопассана» [5], где затрагивается проблема автора-повествователя в творчестве писателя как особой точки зрения на изложение событий в произведении.

Однако во всех вышеупомянутых исследованиях детально не анализируется проблема языка новеллы «Мой дядя Жюль» в контексте ее жанрового своеобразия.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее выводов в курсе лекций по истории французской литературы второй половины XIX века в вузах гуманитарного направления, проведении семинарских занятий и создании учебных пособий и хрестоматий по данной дисциплине.

Творчество Ги де Мопассана и своеобразие его новелл

Творчество Ги де Мопассана (1850-1893) занимает во французской литературе особое место. Сразу завоевавший себе имя и известность в литературе после опубликованного в 1879 году рассказа «Пышка», Ги де Мопассан создал шестнадцать сборников рассказов, шесть романов, три книги путевых заметок, стал автором множества журнальных статей. Жанр новеллы достиг в творчестве Мопассана небывалого расцвета. «Новелла Мопассана представляет собой вершину реалистической традиции XIX века, предполагающей точное воспроизведение внешнего мира и одновременно тонкость психологической характеристики персонажей», – писала о Мопассане литературовед Е. М. Евнина [3, с. 9].

Однако, обращаясь к творчеству писателя, следует особым образом подчеркнуть исключительное значение его языка и стиля, о котором сам автор пишет в предисловии к роману «Пьер и Жан»: «Какова бы ни была вещь, о которой вы заговорили, имеется только одно существительное, чтобы назвать ее, только один глагол, чтобы обозначить ее действие, и только одно прилагательное, чтобы ее определить. И нужно искать до тех пор, пока не будут найдены это существительное, этот глагол и это прилагательное, и никогда не следует удовлетворяться приблизительным, никогда не следует прибегать к подделкам, даже удачным, к языковым фокусам, чтобы избежать трудностей» [7, с. 24-25]. Изучение различных особенностей этого литературного языка, ясного, четкого, предельно лаконичного, необыкновенно богатого стилистическими оттенками можно обозначить как принципиально важную для исследователя проблему.

Система персонажей новеллы «Мой дядя Жюль»

Новелла Мопассана «Мой дядя Жюль» принадлежит к числу тех произведений писателя, где наиболее явно проявляются типологические черты этого литературного жанра. Новелла начинается с введения, в котором автор-повествователь вступает в краткий диалог с лирическим героем, сыном мелкого гаврского служащего Жозефом Давраншем, сквозь призму восприятия которого ведется дальнейшее изложение событий. Это лаконичное введение, в котором впервые появляется слово *l'aumône* 'милостыня', намечает основную моральную проблематику текста Мопассана: сочувствие и милосердие к отверженным, «бедным людям» – тема, явственно звучащая в финале произведения. В этой новелле присутствует так называемая рамка повествования – произведение имеет открытый конец, содержащий моральные оценки лирического героя.

Система персонажей новеллы – семья Жозефа Давранша – также описывается опосредованно, в контексте воспоминаний лирического героя. Общий тон этого описания – неизменно иронический, которому соответствует выбор емкой и лаконичной лексики. Повседневные нужды и заботы семьи Давранш изображаются приземленным, весьма прозаическим языком, порой приближающимся к языку делового документа: "...on achetait les provisions au rabais, les fonds de boutique... mes sœurs avaient de longues discussions sur le prix du gallon qui valait quinze centimes le mètre" [15]. / «...покупали провизию подешевле – то, что залежалось в лавке...

сестры подолгу обсуждали вопрос о покупке тесьмы, стоившей пятнадцать сантимов метр» [6]. Особенно сильная ирония появляется в описании воскресных прогулок на набережной, когда семья Давранш, старательно скрывавшая свою нищету, напускала на себя чванливый вид и словно была озабочена каким-то чрезвычайно важным делом.

Главный герой новеллы дядя Жюль появляется не сразу, читатель и все персонажи новеллы пребывают в напряженном ожидании его прихода. Вначале ему даются лишь косвенные характеристики, причем противоположного свойства. Промотавший наследство своей семьи, дядя Жюль наделяется одиозными чертами: “...un mauvais sujet, un gueux, un drôle” [15]. / «...шалопай, бездельник, негодяй» (пер. Е. Кулишер). Но весьма скоро эти оценки заменяются восторженными эпитетами, когда родственники получают долгожданное письмо Жюля, в котором он обещает возместить причиненный им материальный ущерб: “...un honnête homme, un garçon de cœur, un vrai Davranche...” [Ibidem]. / «...порядочный человек, сердечный парень, настоящий Давранш» (пер. Е. Кулишер). Дядя Жюль становится единственной надеждой семьи, мечтающей выбиться из нищеты.

Сквозные образы новеллы и предметные детали

С темой надежды связаны некоторые образы новеллы, которые можно назвать сквозными: они появляются в первой части повествования и обязательно повторяются во второй, претерпевая существенные изменения. Сквозными можно назвать образ моря и связанный с ним образ корабля как символов надежды, упования на лучшую жизнь – характерные для романтической литературы образы-штампы. Это и большие суда, возвращавшиеся в гавань из далеких стран (“...les grands navires qui revenaient des pays inconnus et lointains” [Ibidem] / «...при виде огромных кораблей, возвращавшихся из дальних, неведомых стран, отец неизменно говорил...» (пер. Е. Кулишер)), и путешествие дяди Жюля на торговом судне из Гавра в Нью-Йорк, и громадные пароходы, появившиеся на горизонте и вызывавшие восклицание отца семьи Давранш: “Si Jules était là-dedans, quelle surprise!” [Ibidem]. / «А вдруг на этом пароходе приехал Жюль! Вот был бы сюрприз!» [6].

Предметно-бытовые детали новеллы имеют такую же функцию, что и сквозные образы-символы. Пятно на сюртуке отца семейства, la tache, которое старательно выводилось с помощью смоченной бензином тряпки, – это явный намек на стремление скрыть давно запятнанную репутацию, деталь, которая повторится в конце рассказа. Письмо, полученное от дяди Жюля и ставшее евангелием семьи, станет стимулом для развития сюжета произведения: прочитавший это письмо небогатый чиновник попросил, наконец, руки младшей сестры Жозефа Давранш, что и стало причиной свадебного путешествия на корабле на остров Джерси, предвещающего развязку новеллы. Другая заметная деталь – характерный для персонажа жест, когда отец семьи проводил ладонью по лбу, словно стремясь защититься от обрушенных на него упреков, – также повторится в конце повествования.

Кульминация и развязка новеллы

Однако долгожданное путешествие Давраншей на остров Джерси изображено отнюдь не романтическими красками. Сама цель поездки – английский остров Джерси – называется идеальным путешествием для бедняков, поскольку позволяет, по словам рассказчика, через два часа плавания на корабле любоваться зрелищем соседнего народа и изучать его жалкие нравы. Корабль, сквозной образ-символ произведения, перестает быть олицетворением надежды и становится основным местом действия новеллы, которое приведет ее героев к неизбежному разочарованию и краху всех несбыточных надежд. При описании моря, другого сквозного образа-символа, используется снижающее и сулящее утрату иллюзий сравнение: “...une mer plate comme une table de marbre vert” [15]. / «...море, гладкое, словно доска зеленого мрамора» [6]. Обозначенная в начале новеллы предметная деталь – пятно на сюртуке отца семейства – трансформируется в целый досадный эпизод, когда старший Давранш, стремясь подражать угощавшимся устрицами изящным дамам, покупает устрицы и проливает себе всю жидкость от них на сюртук – репутация семьи безнадежно запятнана, спасти ее уже ничто не сможет. Действие новеллы развивается стремительно, развязка наступает неожиданно, когда отец семьи Давранш узнает в продающем устрицы старом матросе того самого дядю Жюля. Эту стремительность подчеркивают речевые характеристики персонажей, быстрота и простота их диалога, акцентирующего неизбежный финал новеллы. Отец семьи Давранш произносит свое неизменное восклицание, имеющее теперь противоположный смысл: “Quelle catastrophe!” [15]. / «Какая катастрофа!» (пер. Е. Кулишер), повторяет свой привычный жест – проводит ладонью по лбу, спасаясь от упреков жены.

В устах матери лирического героя появляется третья характеристика дяди Жюля, отсылающая читателя к началу новеллы: “Je me suis toujours doutée que ce voleur ne ferait rien, et qu’il nous retomberait sur le dos! Comme si on pouvait attendre quelque chose d’un Davranche!” [Ibidem] (отметим характерное употребление неопределенного артикля с именем собственным, подчеркивающее в данном случае уничижительный смысл). / «Я так и знала, что этот дармоед никогда ничего не добьется и в конце концов опять сядет нам на шею! Да, от Давраншей не дожидаться ничего хорошего!» [6]. Родители Жозефа Давранша, два сводившие концы с концами, с презрением отшатаются от своего нищего родственника, несчастный дядя Жюль для них – словно зеркало, в которое они не желают смотреться. Надежды семьи улучшить свое материальное положение терпят крах, но этот крах закономерен: отсутствие духовных ценностей, сосредоточенность только на повседневных нуждах, ложный пафос и соблюдение внешних форм благопристойности не вызывают сочувствия писателя.

Однако моральная проблема, заявленная в начале новеллы, явственно звучит в ее конце, когда вновь произносится слово *l'aumône*. Жозеф щедро расплачивается со своим дядей, словно подает милостыню, испытывая к нему жалость и сострадание. Характерный жанровый признак – неожиданно разрешившийся эпизод в жизни главного героя, вызвавший резкое изменение его характера, явственно обозначен в новелле «Дядя Жюль». Встреча с обездоленным родственником сильно взволновала Жозефа, стала этапом его духовного взросления. Новелла завершается фразой лирического героя: «Je n'ai jamais revu le frère de mon père! Voilà pourquoi tu me verras quelques fois donner cent sous aux vagabonds» [15]. / «Я никогда больше не видел моего дядю. Вот почему я иногда даю пять франков нищему» [6]. Открытый конец, другой типичный для новеллы жанровый признак, создает возможность множественной интерпретации дальнейших событий этой истории, он призван вызвать сильные эмоции читателя: удивление, разочарование, сочувствие или грусть.

Заключение

Таким образом, в результате исследования можно прийти к следующим выводам. Жанровые признаки новеллы: типичная композиция в виде рамки повествования, сжатые портретные и речевые характеристики персонажей, полные иронии описания обстановки действия и динамично развивающийся сюжет, неожиданный поворот которого приводит к развязке, а также открытый конец произведения позволяют определить жанр новеллы Ги де Мопассана как емкий и универсальный, вмещающий в себя различные языковые и стилистические регистры. Присутствующие в новелле сквозные образы имеют структурообразующую функцию, которая обуславливает смысловое единство текста Мопассана.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более многостороннем исследовании жанровых признаков и языка других новелл Ги де Мопассана, а также сквозных мотивов его творчества.

Источники | References

1. Галай К. Н. Функции художественной детали в прозе И. Бунина и Ги де Мопассана: опыт типологического сравнения: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 24 с.
2. Данилин Ю. И. Жизнь и творчество Мопассана. М.: Художественная литература, 1968. 256 с.
3. Евнина Е. М. Мопассан и его рассказы // *Maupassant G. de. Contes et nouvelles choisis*. М.: Прогресс, 1976. С. 3-22.
4. Ерофеев В. В. Стилиевое выражение этической позиции (стили Чехова и Мопассана) // *Теория литературных стилей*. 1977. Вып 2. Типология стилиевого развития XIX века. С. 421-435.
5. Климец И. В. Автор, повествователь и герой в жанре новеллы Мопассана [Электронный ресурс]. URL: <https://md-eksperiment.org/post/20181116-avtor-povestvovatel-i-geroj-v-zhanre-novelly-u-mopassana> (дата обращения: 12.05.2021).
6. Мопассан Г. де. Дядя Жюль [Электронный ресурс]. URL: https://bookscafe.net/read/mopassan_gi-dyadya_zhyul-160354.html#p1 (дата обращения: 14.05.2021).
7. Мопассан Г. де. Пьер и Жан. Сильна как смерть. М.: НГК групп, 2005. 532 с.
8. Потапова З. М. Ги де Мопассан // *История всемирной литературы: в 9-ти т. / отв. ред. И. А. Бернштейн*. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 299-308.
9. Соколовская Ж. В. А. П. Чехов и Ги де Мопассан: национальное своеобразие малой прозы: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 28 с.
10. Atinian R. *La technique descriptive chez Guy de Maupassant*. Sint-Peters-Kapelle: Lettera Amorosa, 1973. 240 p.
11. Bury M. *La poétique de Maupassant*. P.: Sedes, 1994. 304 p.
12. Chessex J. *Maupassant et les autres*. P.: Ramsay, 1981. 179 p.
13. Dumesnil R. *Guy de Maupassant*. P.: Tallandier, 2002. 245 p.
14. Johnston M. *Guy de Maupassant*. P.: Fayard, 2012. 1320 p.
15. *Maupassant G. de. Mon oncle Jules* [Электронный ресурс]. URL: <http://maupassant.free.fr/textes/jules.html> (дата обращения: 14.05.2021).
16. Satiat N. *Guy de Maupassant*. P.: Flammarion, 2003. 405 p.
17. Vial A. *Guy de Maupassant et l'art du roman*. P.: Nizet, 1954. 643 p.

Информация об авторах | Author information

Васильева Ольга Анатольевна¹, к. филол. н.
¹ Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва

Vasileva Olga Anatol'evna¹, PhD
¹ Russian Foreign Trade Academy, Moscow

¹ olg952009@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.04.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): новелла; герой; язык; сквозные образы-символы; предметная деталь; short story; hero; language; recurrent images-symbols; thematic detail.